

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ КП(б)Б И СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРОЙ (1920-е годы)

Examined the role of the supreme bodies of the CP (b) B in the management area of artistic culture in the Byelorussian SSR 1920. Until the mid-1920s, they were engaged in a common ideological guidance and did not interfere in matters of creativity. In the second half of the 1920s, the supreme bodies of the CP (b) B were systematically intervene in the artistic life, directing it to the desired ideological direction.

Сразу после второго провозглашение ССРБ/БССР (июль 1920 г.) началось формирование системы органов управления и руководства культурой. Необходимость решения политических, агитационно-пропагандистских, образовательно-просветительских, идеологических задач обусловила стремление партийно-государственных структуры взять сферу художественной культуры под свой контроль.

С самого начала стратегические решения по вопросам развития художественной культуры принимались в руководящих органах КП(б)Б – бюро, президиуме и секретариате ЦК. Вопросы руководства культурной сферой затрагивались на съездах и пленумах КП(б)Б. В начале 1920-х гг. эта проблематика встречается только в связи с агитационно-пропагандистской работой, а во второй половине десятилетия рассматривались и отдельные вопросы культурного развития. Непосредственное руководство государственными органами и общественными организациями, в ведении которых находились вопросы художественной культуры, осуществлялось через специальные структурные подразделения центрального партийного аппарата. В апреле 1920 г. в структуре ЦК КП(б)Б был создан агитационно-пропагандистский отдел (АПО), основной задачей которого была разработка стратегии и тактики в осуществлении идеологической работы. В зоне его ответственности находилась общественно-политическая и культурная жизнь республики. В феврале 1924 г. на основе подотдела печати АПО была сформирована самостоятельная структура – отдел печати (ОП), в 1928 г. возвращенный в состав АПО. Руководство отдельными видами художественной культуры возлагалось на временные и постоянные комиссии, которые создавались по мере необходимости в составе указанных отделов.

В начале 1920-х гг. на уровне ЦБ (с мая 1924 г. ЦК) КП(б)Б рассматривались только те литературно-художественные проблемы, которым придавалось особое значение. В начале 1920-х гг. большое значение для развития культурной жизни республики имело создание национального театра. 12 сентября 1921 г. ЦБ КП(б)Б специально рассматривало вопрос о создании театральной студии в Москве для подготовки профессиональных актеров для белорусских театров [1, л. 119]. В этот период партийные структуры активно занимались делами издательства, печати, кино. В 1921 – 1924 гг. на заседаниях бюро и секретариата ЦБ КП(б)Б, коллегии АПО неоднократно рассматривались вопросы о работе журналов и газет, организации и реорганизации издательств. На протяжении 1924 г. на заседаниях бюро ЦК КП(б)Б обсуждались вопросы о положении кинодела в БССР и об организации Белгоскино.

Отсутствие в начале 1920-х гг. четкой общепартийной концепции по литературно-художественным вопросам обусловило относительную пассивность литературной политики. КП(б)Б, АПО и ОП ЦК КП(б)Б не вмешивались в творческий процесс. Большинство представителей высшего руководства КП(б)Б не были компетентными в области литературы и искусства. Партийные руководители прибегали к активному вмешательству в художественную жизнь в тех случаях, когда присутствовал политический контекст. Так, в 1922 г. в связи с кампанией борьбы против белорусских эсеров было запрещено создание литературной группы «Вір» и закрыты издательство и одноименный журнал «Адраджэнне» [2, л. 66 об., 67, 70-71, 73, 76]. В то же время почти неограниченным доверием и поддержкой руководства КП(б)Б пользовалась литературная группа «Маладняк», созданная в 1923 г. при поддержке ЦБ ЛКСМБ. Партийное руководство придавало значение не столько литературной деятельности «Маладняка», сколько стремились использовать его агитационно-пропагандистский потенциал.

В начале 1920-х гг. у представителей высшего партийно-государственного руководства БССР имелись разные мнения по вопросам развития белорусской культуры. Это считалось вполне естественным. Дискуссии между белорусскими национал-коммунистами и отодоксальными марксистами в этот период не имели угрожающе политического характера.

С середины 20-х гг. политика государства в сфере художественной культуры вступила в новый этап. В этот период высшие партийные органы стали уделять больше внимания духовной жизни общества. Особенностью национально-культурной ситуации в БССР середины 1920-х гг. было то, что ведущие позиции в этой области сохраняла

национальная интеллигенция, а партийное влияние оставалось весьма слабым. Этому во многом способствовала политика части руководства республики. А.Г. Червяков, В.М. Игнатовский, Д.Ф. Жилунович и их сторонники считали, что ускоренную белорусизацию необходимо проводить с помощью национально-демократической интеллигенции.

С назначением первым секретарем ЦК КП(б)Б А.И. Криницкого (сентябрь 1924 – май 1927 гг.) в высших партийных органах начали формироваться новые подходы к литературно-художественной политике, стало меняться отношение к национальной интеллигенции. Представление о том, какое большое значение придавало руководство КП(б)Б литературно-художественной жизни в БССР дает сюжет о расколе в литературной организации «Маладняк». Летом 1926 г. из его состава вышла группа писателей, решивших создать новую организацию. Вопрос о судьбе «Маладняка» и о возможности создания новой литературной организации решался на специальных заседаниях литературной комиссии ЦК КП(б)Б, проходивших под председательством А.И. Криницкого. Опираясь на решение литкомиссии, бюро ЦК КП(б)Б 10 августа разрешило группе отколовшихся писателей создать свою организацию «Узвышша» [3, л. 269, 267, 271, 276]. Стремясь установить свой контроль над всей литературной жизнью республики, бюро ЦК поручило отделу печати создать третью литературную организацию, которая бы наряду с литераторами-коммунистами, объединила беспартийных белорусских писателей старшего поколения.

Одновременно все явственнее становились разногласия в руководстве КП(б)Б по поводу направления развития, содержания и методов руководства художественной культурой. Осенью 1926 г. в высших партийных органах БССР рассматривался вопрос о пьесе Я. Купалы «Тутэйшыя». Дискуссия между сторонниками ее дальнейшей сценической жизни и решительными противниками проходила в ОП ЦК КП(б)Б, а окончательно судьбу пьесы определило бюро ЦК КП(б)Б, признав решение о ее запрещении правильным. [4, л. 1034]. 21 декабря 1926 г. состоялось расширенное заседание литературной комиссии при ЦК КП(б)Б, на котором обсуждался вопрос «О политике партии в области художественной литературы». Острая дискуссия свидетельствовала, что среди работников высшего партийно-государственного аппарата, имеющих отношение к культурно-идеологическим вопросам, имелись разные точки зрения, отражающие наличие двух тенденций: национально-демократической и авторитарной. При этом первая из них находила выражение в развитии демократической белорусской культуры с привлечением всех национальных творческих сил независимо от политической ориентации. Другая тенденция проявилась в поддержке ориентированного на коммунистическую идеологию пролетарского течения в художественной культуре.

Во второй половине 1920-х гг. высшие органы КП(б)Б стали активно вмешиваться в творческую жизнь. 18 августа 1927 г. секретариат ЦК КП(б)Б принял резолюцию «О задачах партии в области театральной политики», в разработке которой участвовал ставший с мая 1927 г. первым секретарем ЦК КП(б)Б В.Г. Кнорин. Резолюция определяла основные направления театральной политики: разрешение репертуарной проблемы, создание системы общественного и партийного воздействия на театральные коллективы, упорядочение репертуарного контроля [5, л. 486]. В 1927 – 28 гг. активизировался процесс «советизации» киноискусства. В резолюции ЦК КП(б)Б «Об обслуживании трудящихся города и деревни кино и радио» (5 марта 1928 г.) приводился каталог тем, рекомендованных для художественного воплощения. Центральное место отводилось отображению различных аспектов социалистического строительства [6, л. 329]. Заинтересованность КП(б)Б в развитии литературного процесса проявилась в программной статье В.Г. Кнорина «О решающих «мелочах» в большом вопросе», напечатанной в газете «Звезда» 19 апреля 1928 г. Перед литературой, так же как и перед другими видами искусства, ставилась задача в ближайшее время перейти к актуально-политической тематике [7, с. 253]. Высказанные в статье положения были официально закреплены в постановлении ЦК КП(б)Б «О белорусской литературно-художественной критике» (26 мая 1928 г.). ЦК КП(б)Б стремился сделать критику инструментом идеологического руководства художественной интеллигенцией.

С лета 1928 г. определяющим фактором политико-идеологической ситуации стал выдвинутый Сталиным на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) тезис об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму [8, с. 171]. Он стал широко применяться и в сфере художественной культуры. Творческие разногласия теперь рассматривались сквозь призму жесткого классового противостояния. Такую трактовку придал ЦК КП(б)Б так называемой «театральной дискуссии», которая быстро была переведена в политическую кампанию, направленную против инакомыслящей белорусской художественной интеллигенции. Критика идейных позиций белорусской художественной интеллигенции, в том числе и ее коммунистической верхушки, превратилась с осени 1928 г. в неотъемлемую часть литературно-художественной политики, проводимой высшими органами КП(б)Б. Она сочеталась с мерами, направленными на поддержку и укрепление пролетарского течения в белорусской художественной культуре. Секретариат ЦК КП(б)Б принимал самое действенное участие в мероприятиях по реорганизации «Маладняка» в Белорусскую ассоциацию пролетарских писателей (БелАПП) (октябрь 1928 г.).

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. произошли существенные изменения в национально-культурной политике государства, которые сказались на судьбах и творчестве белорусской художественной интеллигенции. Важной вехой в процессе формирования монистической модели культуры в БССР стал Октябрьский пленум ЦК КП(б)Б (20 - 25 октября 1930 г. в Минске). Участники Октябрьского пленума в своих выступлениях неоднократно указывали на отсутствие «надлежащего руководства» литературными силами со стороны ЦК КП(б)Б.

Отстранив национально-демократическую интеллигенцию от осуществления политики белорусизации, высшие органы КП(б)Б пытались взять инициативу в свои руки, однако постоянно испытывали трудности. Руководство КП(б)Б неоднократно признавало, что партийным работникам на хватает знаний для того, чтобы свободно ориентироваться в культурных процессах. [9, с. 319].

Таким образом, на протяжении 1920-х гг. высшие органы КП(б)Б, занимали руководящие позиции в сфере художественной культуры. Но это положение было обусловлено не компетенцией этих органов в данной области, а тем, что партийные органы стояли на первом месте в системе управления. Высшие органы КП(б)Б являлись главной инстанцией для разрешения всех проблем, возникающих в литературно-художественной жизни, и хотя их решения были не бесспорными, как правило, они принимались всеми сторонами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Протоколы Центрального бюро КП(б)Б за 1921 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 243.

2. Протоколы заседаний коллегии агитационно-пропагандистского отдела Центрального бюро КП(б)Б за 1922 г. // НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 482.
3. Протоколы заседаний литературной комиссии при ЦК КП(б)Б // НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 21. – Д. 44.
4. Протоколы заседаний коллегии агитационно-пропагандистского отдела Центрального бюро КП(б)Б за 1926 г. // НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 7. – Д. 22.
5. Протоколы и постановления секретариата ЦК КП(б)Б за 1927 г. // НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 8. – Д. 9.
6. Протоколы заседаний коллегии агитационно-пропагандистского отдела Центрального бюро КП(б)Б за 1928 г. // НА РБ. – Ф. 4. – Оп. 7. – Д. 160.
7. Кнорин, В.Г. Избранные статьи и речи / В.Г. Кнорин // Институт истории партии при ЦК КПБ; сост. Н.В. Кузнецов [и др.]. – Минск : Беларусь, 1990. – 303 с.
8. Сталин, И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь 9 июля 1928 г.: сочинения // И.В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1949. – Т. 11. – С. 157-187.
9. Нацыянальнае пытанне: Выбраныя пастановы. – Мінск, 1932.